

Убийца был полон решимости добиться успеха в своем начинании.

В тот момент, когда острие меча почти коснулось лба противника, он уже начал представлять себе ощущение, как острие меча пронзает череп.

Этот меч может уничтожить золото и нефрит, и каким бы твердым ни был череп, он не может быть тверже меча, а истинная аура непобедима.

Сначала убийца не хотел принимать меры лично, чтобы разобраться с этим бессильным больным и чахоточным призраком перед ним, но он не мог ослушаться приказа, если больной и чахоточный призрак выживет, он умрет сам.

Если не случится ничего непредвиденного, то в следующее мгновение меч пронзит кость между бровями этого человека, и тогда из раны потечет кровь струйкой вдоль брови. Лицо этого человека бледное, явно, он болеет круглый год, но это к лучшему, бледный труп и алая кровь дополнят друг друга, глазу приятнее будет.

Убийца радостно подумал, что он видел слишком много подобных сцен, и только из-за красивой внешности этого Цуя у него были некоторые ожидания.

Но его ожидания были полностью нарушены.

Убийца слегка расширил глаза, глядя на протянутую из ниоткуда руку.

Это была стройная и сильная рука, с аккуратными ногтями, светлой кожей. В обычное время убийца, наверное, отрубил бы эту руку, сохранил бы ее и любовался бы в течение трех-пяти дней, прежде чем выбросить.

Но сейчас он совсем не в настроении ею восхищаться, потому что эта рука представляла опасность для него. Двумя пальцами, держащими острие меча, как цветок, с лязгом, длинное лезвие меча, которое могло разрезать золото и нефрит, сломалось пополам!

В глазах убийцы отразилось неверие, но он среагировал очень быстро. Человек, который круглый год был на грани жизни и смерти, уже развил острое чутье, чтобы обнаруживать опасность, поэтому он сразу отступил назад, чтобы избежать нападения.

Но это было только начало. Противник, облаченный в белое, очень настойчиво гнался за ним. Он смог сравняться с убийцей. Две фигуры сцепились и двигались так быстро, что было почти невозможно четко разглядеть их движения. Однако их движения заделали многих людей, некоторые были повалены на землю, остальные кричали и в панике разбежались.

Двор, который изначально был заполнен людьми, опустел, а оставшийся юноша-даос тоже спрятался за колонны храма. Цуй Буцью, казалось, обезумел и по-прежнему неподвижно сидел на циновке.

Как только они встретились, убийца понял, что он определенно не ровня человеку перед ним.

Внезапно эта мысль мелькнула у него в голове, убийца стиснул зубы и принял решение.

Он бросил сломанный меч в противника, используя все свои силы, по крайней мере, он мог задержать противника на несколько мгновений и выиграть время для себя.

В этот момент ему было слишком поздно убегать, поэтому убийца предпочел развернуться и наброситься на человека, сидящего на циновке.

Он очень быстро двигался, почти превратившись в тень, он в мгновение ока добрался цели.

Цуй Буцью приоткрыл глаза и уперся руками в землю, как будто хотел встать, но от страха его тело было непослушным, и он не мог увернуться в сторону, в один миг ладонь убийцы уже оказалась перед ним!

— Предатель, ты должен умереть сегодня!

То ли его взволновал ветер, поднятый ладонью, то ли он испугался резких слов, лицо Цуй Буцью снова побледнело, и он громко закашлялся.

Увидев, что Цуй Буцью вот-вот закашляется до смерти, фигура убийцы замерла, все его тело было неподвижно, лицо свирепо скривилось.

Убийца медленно опустил голову, глядя на половину сломанного меча, который в какой-то момент пронзил его грудь. Окровавленное отражение, казалось, невидимо издевалось над ним, заставляя его умереть в сожалении.

Легким пинком, тело убийцы было отброшено в боковой проход. Фэн Сяо посмотрел на оставшуюся кровь на земле и, наконец, обошёл ее и подошел к Цуй Буцью, который всё ещё был в шоке.

— Ты Цуй Буцью?

Он стоял, освещаемый солнцем, снисходительно смотрел на мастера, его взгляд был высокомерным, словно он допрашивал заключенного.

Юноша-даос, наконец, пришел в себя и, споткнувшись, убежал.

Цуй Буцью несколько раз кашлянул, встал при поддержке юноши-даоса, поправил свою

одежду и посмотрел на Фэн Сяо.

— Я Цуй Буцуй, спасибо, господин, за то, что спасли меня, могу я узнать ваше имя?

Фэн Сяо сделал несколько шагов вперед, поднялся по ступеням, вырвался из ореола над головой и показал свое красивое лицо.

Цуй Буцуй путешествовал по всему миру, и, возможно, он встретил больше людей, чем съел соли, но Фэн Сяо все же заставил его на мгновение слегка растеряться.

Острый взгляд Фэн Сяо был способен почти прожечь две дыры в нем, Цуй Буцуй не был мертвецом, поэтому он не мог это не чувствовать.

— Осмелюсь спросить ваше превосходительство, было ли что-то неуважительное в моих словах? Если да, то я надеюсь на ваше снисхождение. Я действительно благодарен за вашу доброту.

Фэн Сяо:

— Почему он хотел убить тебя?

Цуй Буцуй покачал головой:

— Я его не знаю.

Фэн Сяо:

— Но перед смертью он назвал тебя предателем.

Цуй Буцюй сказал:

— Это правда, что я никогда раньше не встречал его, и я не знаю, почему он так сказал. Может быть, он обознался.

Фэн Сяо слегка усмехнулся:

— В Люгуне храм Цзыся не единственный даосский храм да и ты не единственный даос. Так почему же он именно тебя принял за другого?

Лицо Цуй Буцюя побледнело:

— Тогда вашему превосходительству следует спросить его. Откуда он меня знает?

Фэн Сяо холодно сказал:

— Мертвым не задать вопросы, спрашивать можно только живых. Стража!

Как только он сказал это, человек семь-восемь тут же ворвались и окружили двор.

Двое из них выступили вперед, один слева и один справа, и схватили Цуй Буцюя и юношу-даоса

во дворе.

При задержании не было ни малейшего сопротивления.

Цуй Буцью сердито сказал:

— Кто вы такой? Вы можете арестовывать людей без всякой причины? В династии Суй перестали действовать законы?

— Ты прав. Пока я кого-то подозреваю, я могу арестовать кого угодно. Разве ты не хотел узнать, кто я?

Фэн Сяо шагнул вперед, схватил Цуй Буцью за подбородок и приподнял его лицо.

— Я скажу это один раз, тебе лучше запомнить, меня зовут Фэн Сяо, и я из бюро Цзецзянь.

* * *

После того, как император Ян Цзянь из династии Суй взошел на трон, он учредил три управления и шесть министерств, установив законы и порядок во всем государстве.

Кроме того, он чувствовал, что войны между Центральными равнинами и тюрками, Когурё* и другими государствами постепенно разгораются, и для того, чтобы выведать секреты и заговоры, он основал разведывательную организацию Цзецзянь, которая, как и шесть министерств напрямую подчинялась приказам императора. Хотя их обязанности держатся в секрете и о них мало кто знает, организация Цзецзянь обладает огромной силой и властью, а статус трех командующих бюро также приравнивается к статусу шести министров. При критических ситуациях, они даже имеют право вначале убить а потом докладывать.

ПП: Три корейских государств — так называют раннефеодальные корейские государства Когуре, Пэкче и Силла, которые в период с I века до н. э. по VII век н. э. занимали Корейский полуостров и Маньчжурию. Эти государства сложились в ходе борьбы против китайских завоевателей. В так называемый период трёх государств и ранее здесь также существовали другие, более мелкие племенные образования и государства (можно почитать в википедии)

В Цзецзянь установлен каменный меч самим императором Суй. Людям, которые входят в бюро, независимо от их официального положения или статуса, даже принцам, не разрешается входить с мечами. Это показывает особенность Цзецзянь.

Прибытие посла Хотана на Центральные равнины на этот раз имело большое значение. Императорский двор боялся, что кто-то помешает этому, поэтому специально приказал элите Цзецзянь сопровождать посла в столицу. Он был убит недалеко от Люгуна, женщина пропала, а вместе с ней и список дани.

Убийца взял список дани и, предположительно, также украл что-то из списка даров.

В Хотане много прекрасного нефрита, вероятно, и пропавший дар связан с нефритом. Фэн Сяо - командующий Цзецзянь и знаком с чудесами света. Он также слышал о нефрите Небесного озера, сокровище Хотана. Он полагал, что пропавшим сокровищем должен быть легендарный нефрит Небесного озера.

Дело становилось более сложным и запутанным.

Убийца возжелал богатство и давно спланировал кражу. Может быть, это действительно сделали тюрки, но может быть, кто-то просто это сделал руками тюрков, чтобы запутать след.

Человек, отправленный в Хотан, еще не отправил ответа, поэтому Фэн Сяо нацелился на город Люгун, на Цуй Буцюя, который стал известным всего за два месяца.

— Извините, что за бюро Цзецзянь это какая-то секта? У меня нет власти или могущества, и я мало общаюсь с людьми из города. Когда я вас обидел?

Цуй Буцьюй был доставлен в Цзецзянь. Фэн Сяо не пытал его сильно, не запер его, конечно, не нужно было его запереть, Цуй Буцьюй был обычным человеком, который вообще не обладал навыками боевых искусств.

Цуй Бацьюй и Фэн Сяо сидели лицом к лицу, перед ними стоял дымящийся чайник с чаем. Дружественная атмосфера совершенно отличалась от недавней напряженной ситуации. Цуй Буцьюй был даже немного сбит с толку, только что его пытались убить, спасли, а затем арестовали и привели на допрос - все это казалось лишь кошмаром.

Фэн Сяо лениво сказал:

— Как ученик дворца Люли со священного острова Фанчжан, как ты не знаешь, что такое Цзецзянь?

Он вынул из рукава маленькую изящную нефритовую табличку размером с два пальца и бросил ее перед Цуй Буцьюем.

— Я нашел это у тебя под подушкой. Не думаю, что Цуй Буцьюй продолжит притворяться дураком, верно?

Дворец Люли на острове Фанчжан - это изолированная морем, независимая секта, ее последователи не участвуют в земных делах. Они в основном известны своими повествовательными записями о боевых искусствах. Самое главное, что ученики дворца Люли знакомы с основными событиями в мире. Поскольку Цуй Буцьюй является членом дворца Люли, он не мог не слышать о существовании организации Цзецзянь, какой бы секретной она ни была.

Цуй Буцьюй вздохнул:

— Честно говоря, я действительно слышал о Цзецзянь, но я простолюдин и никогда не имел дела с правительством, поэтому я решил, что могу избавиться себя от неприятностей, притворившись сбитым с толку. И, вы меня неправильно поняли, я не ученик Дворца Люли, у меня есть старший, который учился в школе политической стратегии и обучал меня в течение нескольких лет. Чтобы мне было легче посещать его, этот старший дал мне эту нефритовую табличку.

Фэн Сяо поднял брови:

— Значит, ты ученик школы политической стратегии? Ты даос, научившийся красноречию, используешь его таким образом, разве тебе не жаль своего учителя?

У Цуй Буцюя было спокойное выражение лица:

— Что еще я могу сделать? Даосы тоже должны есть. Если бы я не был так красноречив, как бы храм Цзыся мог так быстро стать таким известным, как сегодня?

Фэн Сяо:

— Какое отношение к тебе имеет Цинь Мяоюй?

Цуй Буцюй недоумевал:

— Кто это?

Фэн Сяо:

— Посол из Хотана был ограблен и убит, а его наложница Цинь Мяоюй исчезла. До замужества госпожа Цинь жила в городе Люгун. Она любила ходить в храм Нефритового Будды и храм Цзыся, чтобы возносить благовония. Ты прибыл сюда внезапно два месяца назад, без усилий вернул известность храму Цзыся. С твоими способностями ты можешь без проблем пойти в любой храм, почему ты выбрал храм Цзыся?

Фэн Сяо был агрессивен, его тело наклонилось вперед вслед за его словами, и он внезапно приблизился к Цуй Буцюю, его дыхание коснулось его лица, отчего Цуй Буцюй слегка нахмурился, и он хотел отодвинуться, но Фэн Сяо крепко схватил его за плечо.

— Морозный аромат цветов сливы, — прошептал Фэн Сяо, приблизив кончик носа к шее собеседника, — этот аромат такой же, как в экипаже Ючи Цзинь У. Каковы твои отношения с его наложницей? Ты переоделся в женщину, ограбил и убил его?

Цуй Буцюй сердито рассмеялся:

— Учитывая как я выгляжу, даже если я переоденусь женщиной, боюсь, никто не поверит, верно? Ваше превосходительство, женская одежда вам подойдет больше, вы будете выглядеть ярко и очаровательно! В храм приходит так много паломников, я со столькими людьми разговаривал лицом к лицу, так что же такого странного в том, что немного их запаха осталось на мне?

Фэн Сяо уставился на него.

Цуй Буцюй пытался игнорировать отношения и притворялся невиновным, Фэн Сяо пока не мог найти никаких доказательств, но Цуй Буцюй отреагировал слишком спокойно, что само по себе было самым большим сомнением.

До того, как Цуй Буцюй пришел в храм Цзыся, чем он занимался, откуда он пришел и как он

связан с Дворцом Люли? Все было слишком непонятным и неуловимым.

— Кажется, Цуй Буцюй решил не признаваться?

Фэн Сяо оттолкнул его, застав Цуй Буцюя врасплох и вынудив его откинуться назад.

Сам он встал и хлопнул в ладоши, чтобы стряхнуть одежду, как будто боялся, что пыль с тела Цуй Буцюя испачкает его.

— Знаешь, почему я привел тебя в эту комнату?

<http://bllate.org/book/13926/1226984>